

Уход из жизни любого человека это всегда драма для родных и близких, для всех кто знал и любил его. И это вне зависимости от прижизненных должностей, регалий или званий покойного. Так бывает всегда. Но есть и совершенно особые случаи, когда мир живущих покидают совершенно особенные люди, которые объемом своей личности наполняют смысл окружающий нас мир. И тогда приходит невосполнимая пустота и невыносимое оцепенение от невозможности осознать произошедшее. Именно так я бы охарактеризовал свое состояние, когда получил известие о кончине своего учителя Бориса Николаевича Жукова – выдающегося и щедро одаренного во всех отношениях человека. Человека, на которого всегда хотелось походить. К уровню которого старались подтянуться многие знавшие его люди и как следствие неминуемо духовно росли и развивались. Человека, оказавшего свое влияние на огромное количество людей так или иначе знавших его. Этот интеллигентный, энциклопедически образованный, харизматично красивый человек оставлял о себе ярчайшее впечатление с первых минут общения даже у незнакомых людей, не говоря уже о тех кто имел честь постоянного общения с ним. И всё-таки, для тех кто ничего не слышал или мало знал об этом блистательном человеке, расскажу.

УЧИТЕЛЬ, ПОЭТ, ГРАЖДАНИН

Жуков Борис Николаевич – заслуженный учитель России. Выдающийся педагог-новатор. Замечательный поэт (автор множества поэтических сборников). Лауреат премии Нижнего Новгорода за книгу памяти о нижегородцах, павших в войне в Афганистане. Ученый филолог и литературовед (работы по теории стихосложения, языковедческие труды и исследования, посвященные творчеству выдающихся русских писателей). Член Союза журналистов России. Яркий публицист, автор целого ряда статей, опубликованных в центральных изданиях страны, подвижник – искренний пропагандист литературы, лектор от Бога (количество прочитанных лекций исчисляется тысячами). Это, конечно же, далеко не всё. О нем нельзя не упомянуть самое главное. Борис Николаевич до последнего вздоха не изменял самому себе, своим принципам и сохранял четко выраженную личную гражданскую позицию, основанную на идеалах гуманизма и справедливости.

Мне посчастливилось знать Бориса Николаевича с 1977 года. Года, когда я поступил на учёбу в Горьковский автомеханический техникум, где он преподавал русский язык и литературу. Казалось бы, сугубо техническое образовательное учреждение, в котором уроки литературы и русского языка должны носить прикладной общеобразовательный характер, но благодаря учительскому таланту они становились культурными явлениями на фоне профилирующих точных технических дисциплин. Каждая лекция превращалась в мини спектакль и, если хотите, в актерский мастер-класс. Его ученики неизменно занимали первые места на региональных и республиканских конкурсах чтецов, проводимых среди учебных заведений. Но самое главное, чего всегда добивался этот выдающийся педагог – это пробуждение у своих подопечных интереса к литературе. Воспитание понимания значимости и жертвенности писательского труда на примерах судеб наших величайших писателей и поэтов. Всё это в совокупности можно назвать духовным воспитанием, что в полной мере, конечно же, не осознавалось непосредственными участниками этого уникального процесса.

Педагог – новатор. Педагог – лидер. Всего лишь немногие из тех эпитетов, которых достоин Борис Николаевич. Чего только стоит его дерзкий педагогический эксперимент, когда выходя за рамки образовательной программы он поручал своим студентам (будущим производственникам, технологам и конструкторам) писать стихи. Как ни удивительно, это работало. Вместе со стихами прививалось главное – способность духовного самосовершенствования. Для

многих поэзия стала стойким увлечением, неким способом выражения самого себя и своей судьбы, а некоторым из этих многих и самой судьбой. К коим причисляю самого себя. Его педагогическая требовательность и твердость в вопросах дисциплинарного порядка не препятствовали доверительным, а в некоторых случаях даже дружеским отношениям с учащимися. Со многими из них такой уровень отношений сохранялся на долгие и долгие годы.

Заслуживает отдельной оценки филологическая, научно-исследовательская и литературоведческая деятельность Бориса Николаевича. На мой взгляд, наиболее пристального внимания достойны следующие работы: «Как пишутся стихи» – учебное пособие по технике стихосложения, исполненное в удивительно легкой популярной и очевидно всем доступной форме. К слову сказать, эта работа использовалась в обучающем процессе в литературном институте им. А.М. Горького. «Золототканое цветение» – серьезнейшее исследование, посвященное творчеству великого русского поэта Сергея Есенина. Специалистами этот труд оценивался как готовая докторская диссертация.

И, вне всякого сомнения, «Черпачок из Святолодца» – со слов автора, опыт популярной лингвистики, а по сути собрание незаслуженно забытых и редко используемых старинных русских слов, пословиц и поговорок центральной России на примере родного села Вычурки. Кстати, этому селу, которое прекратило своё существование в современной России, был установлен самый настоящий памятник на заросшем бурьяном поле (одиноким стоящая каменная плита с названием и годом кончины села). И это было сделано благодаря усилиям односельчан, организо-

ванных Борисом Николаевичем.

Совершенно особая тема: выпавшее на военные годы детство поэта, ранний труд, нужда, невероятная тяга к знаниям и, конечно же, беззаветная увлеченность поэзией, которая в итоге неминуемо привела к пробегу пера. Первое свое стихотворение, со слов самого Бориса Николаевича, он решился написать довольно поздно, в восьмом классе средней школы. Я полагаю, что именно решился, потому как к этому моменту он довольно хорошо знал русскую поэзию и сочинение стихов считал наивысшим делом. Однако попробовал и уже в десятом классе стал победителем городского конкурса поэзии.

Только выйдя на заслуженный отдых, он смог целиком и полностью отдать нелегкому писательскому труду, практически ежегодно являя своему читателю очередную книгу. За эти годы было создано настоящее собрание сочинений, в которых вместилось всё, чем хотел поделиться с нами этот выдающийся человек. Но поистине особым уважением он пользовался среди членов общества «СРЕДА ПОЭТА», многим из которых, с присущей ему приветливостью, помогал постигать таинство сочинительства стихов. Исключительно значима бескорыстная подвижническая деятельность Бориса Николаевича в области пропаганды, поддержки и популяризации литературного творчества среди различных групп населения Нижнего Новгорода. Уже упоминалось о великом множестве лекций прочитанных, а я бы сказал исполненных на высоком артистическом уровне в огромном количестве организаций и учреждений города. Любой из тех, кому посчастливилось на них присутствовать, никогда не забудет той высокодуховной эмоциональной ауры, которая неизменно сопутствова-

ла всем его выступлениям. Кроме того, нельзя не упомянуть о плодотворном сотрудничестве Бориса Николаевича с «Радио России» (Нижний Новгород), где он на протяжении ряда лет являлся членом жюри поэтического конкурса «Душа поёт». Добродетельный, непредвзятый анализ присланных на конкурс работ в прямом эфире, для многих начинающих авторов явился, своего рода, школой стихосложения. Долгое время, по сути со дня учреждения областной социальной газеты «Здравствуйте люди», он вёл в ней литературную страничку «Светлица», которая стала своего рода клубом и трибуной для множества самодельных авторов, иными словами некой изюминкой этого полезнейшего издания. Страничка предоставила уникальную возможность для непрофессиональных стихотворцев опубликовать свои произведения.

Можно много и бесполезно рассуждать о прижизненной недооценённости, о том, что далеко не всё заслуженное воздалось. Можно много и бесполезно рассуждать о высшей справедливости и несправедливости. Но если человек всей своей жизнью стремится оставить свой личный след в окружающем его мире, значит, он остается. Духовное влияние, оказываемое крупной личностью на людей, бесконечно транслируется в непрерывном духовном человеческом взаимообмене. Справедливость в конечном итоге всё равно торжествует. Поэты продолжают свою жизнь в своих стихах, учителя в своих учениках, которые в свою очередь так или иначе так же становятся учителями. В этом и есть высшая справедливость нашего далеко не всегда справедливого и жестокого мира.

**Владимир Колчин,
председатель литературного общества «СРЕДА ПОЭТА»**

БОРИС ЖУКОВ

*В чужие одежды рядиться,
Гулять по чужим временам-
Пресыщенным жизнью годится,
Но этим гордиться не нам,*

*Всю жизнь в ногу с жизнью идущим
И в новое тропы тропя,
В грядущем благое берущим,
Тем самым его торопя.*

*Мы любим театр. Театральность
В стихах нам и в жизни претит,
Любая живая реальность
Мишурность былого затмивит.*

*К чему ж с современным бесплодный
В доспехах ушедшего бой?
Наверно, куда благородней –
Всегда быть самими собой.*

*Что есть любовь,
сказать нам не дано,
И всё ж она веками
торжествует,
И верь в неё, не верь,
но всё равно
Она живого сердца не минует.*

*Поднимаюсь спозаранку,
Отправляюсь тихо в горы,
Сердцу милую горянку
Жадно ищут всюду взоры.*

*На вершине перевала
Я встречаю солнце юга.
Не его сердечко ждало,
А тебя, моя подруга.*

*Щек оно не золотило,
Рук моих оно не грепло.
Только ты, мое светило,
Это делаешь умело.*

*Ну хоть лучиком дотронься.
Сколько можно сердце маять?
Ну, взойди же, мое солнце,
Дай душе опять оттаять.*

*Такая ночь бывает раз,
Когда всё ясно с полувзгляда,
Когда сиянье милых глаз –
Как раз, что до безумья надо,
Когда желанный сон не в сон
И мир – сплошное*

совершенство,

*Два сердца бьются в унисон
И оба тают от блаженства,
Когда, почти что не дыша
От пониманья и участия,
С душой сливается душа
И постигает сущность*

счастья.

*Когда реформы всё смели,
Древние шансов не оставив,
Мы памятник ей возвели,
Навек двужильную прославив.*

*Но скорбью дышит наша дань
Былой ее красе и силе:
Без деревенских Вань и Мань
Не за горами крах России.*

*Мои весенние года,
Души моей лиричность,
Я вспоминаю иногда
Как светлую Античность.*

*Потом обычности река,
Привычность и приличность,
Как будто Средние Века,
Сханжили поэтичность.*

*Когда ж в объятия к тебе
Толкнуло провиденье,
Я ожил вновь. В моей судьбе
Эпоха Возрождения.*

*Пусть от безверия мы стынем,
Но и в безбожной пустоте
Я поклонялся трем святыням:
Добру, уму и красоте.
И вдруг все эти благостыни
Слились в одной. И я дивлюсь
Игре природы. И отныне
Одной тебе, моей богине,
И поклоняюсь, и молюсь.*